

УДК 340.1

Маргинальность правосознания в эпоху социокультурных модификаций: проблемы современного юридического образования

Степаненко Р.Ф.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

Степаненко Г.Н.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются актуальные проблемы современного юридического образования в сфере изучения и осмысления положений отечественной теории правосознания. Состояния отчуждения, «пограничности» и неопределенности в элементах структуры правового сознания – правовой психологии и правовой идеологии, традиционно рассматриваемые российским теоретическим правоведением, все более активно инициируются процессами социальных трансформаций. Изучение данных проблем в периоды серьезных преобразований социальной и образовательной среды имеет важное значение для формирования профессионального правового сознания будущих юристов.

Ключевые слова: маргинальность, правосознание, юридическое образование, правовые ценности, право.

Современная эпоха неопределенности, неустойчивости и нестабильности социокультурных систем со всей очевидностью обостряет научный интерес социальной философии и правоведения к изучению отчужденных и «пограничных» состояний общественного и правового сознания на микро-, макро- и мегауровнях (индивидуальное, коллективное, наднациональное правосознание). Поиски духовно-нравственного и социально востребованного содержания смыслов, идей и ценностей «правового» в современном культурно-историческом пространстве придают характер синергийного видения проблем девальвации правовых постулатов в дискурсе упорядочивания общественных отношений. Синергийная антропология, как взаимодействующая междисциплинарно научная сфера изучения человеческого

бытия и существования, экстраполируясь в контент юриспруденции, останавливает свое внимание на изучении точки бифуркации личностных мотиваций, импульсов и поведенческих моделей, признающих/не признающих и включающих/не включающих в структуры сознания общепризнанную ценность права. Осознание и осмысление процессов маргинализации путей ее минимизации в области теоретических построений концепции правового сознания становятся все более острой проблемой современного юридического образования.

Маргинальность правового сознания, проявляющаяся в отчуждении от ценностей права, злоупотреблениях правом, непонимании предназначения права для правоприменения, обнаруживает в себе предпосылки формирования правонарушаемости

как в структурах обыденного, так и профессионального правосознания, одинаково важных для установления стабильного и устойчивого правопорядка. Как объясняет общеправовая теория маргинальности (Степаненко Р.Ф. «Общеправовая теория маргинальности», Казань, 2015), детерминированные политическими, экономическими, духовно-нравственными и иными изъянами нашего времени искаженные формы маргинального правосознания, доминирующим образом трансформируются в индифферентные, нигилистические и отрицающие право в целом, виды правового сознания, усугубляемые ещё процессами информатизации и виртуализации правовых взаимоотношений.

Трансформация правовых ценностей в эпоху нового технологического уклада, наступательной информационной тотальности, возрастания в этой связи рискогенности и конфликтности межличностной и межгосударственной коммуникации нивелируют духовно-правовое осознание человеком себя как ключевой культуры цивилизации, в том числе в охранительном правом континууме. Изменчивость всего и вся, бесконечный поток сменяющихся и отменяющих друг друга событий заставляют сознание, в т.ч. правовое, бесконечно балансировать между «вчера», «сегодня» и «завтра», правом и «неправом» в реальном, виртуальном и мнимом пространстве.

Как отмечают В.П. Сальников, В.Б. Романовская и М.Н. Фомичев, «Релятивизм, возведенный в степень базового принципа постмодернистской морали, делает невозможной саму постановку вопроса о характере ценностей современного Общества» [1, с. 60]. Ценности – «...материальные и духовные реалии, позволяющие людям удовлетворять их желания, потребности, интересы, чаяния и заставляющие прилагать усилия для их достижения, созидания и приумножения» [2, с. 1007] – актуализируются в «живом» и безразличны (с духовной точки зрения) в виртуальном общении.

Перестав быть парадоксом, сегодня сетевое общество способствует глубинному переосмыслению мировоззренческих основ правосознания. Этические основы в эпоху техногенных модификаций становятся периферийными и изменяют ключевые позиции права с ранее ориентированного на социальность и порядок – на сугубо индивидуалистические контексты предельно либерализованных идей прав и свобод человека вдали от общественного Целого. Сегодня правосознание личности устремляется в удовлетворенность биопсихологических основ жизнедеятельности при помощи права. Последнее будто бы должно обеспечить личностную, преимущественно, траекторию физического пребывания и бытия в государственно-правовой данности, а она, в свою очередь, должна взять на себя ответственность за возможные риски

вероятных катастрофических последствий техногенной эпохи для Человека.

Правосознание, пребывающее в неустойчивых, крайне изменчивых и неопределенных качественных состояниях, функционирует нелинейно. Уже сложно обнаружить в его структурах те идеологически неизменяемые ранее послы, взывающие к самоидентификации каждого с Общим. Принципиально изменчивое Общее преобразует и сферу высшего юридического образования, на которое всегда возлагало надежды государство в части объяснения и постулирования основ индивидуального и профессионального правосознания. Особенностью нашего времени является и невосприимчивость обучающимися традиционных диалоговых коммуникаций «преподаватель – студент», стремительно поглощаемых дистанционным обучением, оставляющим студента наедине с собой в верификации проблем правосознания.

Ведя образовательный процесс в аутсорсинге (дистанционном формате), постигающее и осмысляющее правовые ценности сознание будущих юристов усваивает когнитивную область изучаемых дисциплин с той или иной степенью успешности. Однако механистическое восприятие материала, ответы на тесты и решение практических задач не могут «наполнить» духовно-нравственным содержанием будущее профессиональное правовое сознание юриста. Постигание профессиональных навыков, умений и знаний, лишенное морального осмысления того, что и чем предстоит заниматься на практике, оставляет почти не востребованной психолого-правовую компоненту правового сознания.

Диапазон правосознания на самом деле много шире и фактурнее, чем может показаться на первый взгляд. Именно зрелое или «здоровое» (по И.А. Ильину) правосознание способно привести к принятию справедливого правового решения, гуманно отнестись к правонарушителю, не преступая законности и не нарушая принципов права. Справедливость, добросовестность, равенство сторон юридического процесса, запрет дискриминации и многое другое аккумулируясь в профессиональном правосознании позволяют оценивать правоприменителя с позитивной морально-нравственной позиции, вызывать уважение и авторитет к юридической деятельности и наоборот.

Как отмечает Ф.И. Хамидуллина, изучая особенности морального и правового сознания, наиболее подходящим для оценки собственного или иного сознания является понятие «квалиа» (от лат. *qualia* – свойства, качества). «Каково это – быть другим», «видеть мир его глазами», переживать глазами других собственный опыт. Термином «квалиа» обозначаются субъективные внутренние состояния (рассудок, образ мысли, идеи и др.), которые находятся в «поле нашего сознания» как весьма сложное и со-

ставное явление, оцениваемое как самим собой, так и окружающими [3, с. 9, 10]. Объективируясь в правовую деятельность, правовое образование, юридическую науку, разве не должно профессиональное правосознание оцениваться адресатами нашей деятельности, разве не должно оно «выводиться» из итогов на разноуровневом диапазоне – работы учителя, ученика, любой другой личности? Какие эмоции вызывает собственный опыт и качество нашего правосознания у окружающих, какой должна быть правовая работа, правовые позиции, правовая педагогика?

В.В. Лазарев в работе «Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого» [4] приводит известную цитату автора психологической теории права: «...Если бы я здесь писал теорию преподавания юридических наук, то (наряду с научным чувством) я бы выдвинул на первый план исследование юридических эмоций, чувства права, справедливости, законности и построил бы соответствующий базис для “юридической педагогики” и политики преподавания права вообще» [4, с. 13], в которой выделяется система «правового импульсивного и педагогического воздействия», где «носителем» благ образования выступает педагог. «Эти блага не передаются и не отчуждаются». Петражицкий не случайно подчеркивает психологический аспект «успеха лекций, доходящего до точки “кипения” аудитории, до величайшего энтузиазма и воодушевления, до духовного потрясения и перерождения людей, что определяет вектор поведения на длительную перспективу как слушателей, так и самих профессоров» [4, с. 17], справедливо отмечает уважаемый профессор В.В. Лазарев.

Возвращаясь к нашей современности и отмечая все позитивное и негативное, что может повлиять существенно на формирование правосознания или его сокрушительное поражение, хотелось бы еще раз остановить свое внимание на взглядах авторитетных правоведов В.П. Сальникова и В.Б. Романовской. В работе «О перспективах развития высшего образования в России: новые тенденции» [5] авторами анализируется работа американского правоведа Риана Кало, который изучает и популяризирует правовые проблемы эпохи цифровизации, а именно: могут ли роботы быть судьями, свидетелями на суде, пределы возможностей юристов по управлению роботом-помощником, границы распространения искусственного интеллекта на сферу права и т.д. Роботы как субъекты правоприменения, «суррогаты человека» [5, с. 13] видятся американскому юристу вероятным будущим, наступление которого так ожидает эпоха глобализации. Отсюда, как с горечью отмечают российские коллеги: «Разрушение линии передач и подмена ее другой, привела к тому, что в новом образовательном пространстве появились иные ценности и смыслы ... и вот последний удар,

в результате которого исчезнет, прервется экраном монитора живая связь ученика и учителя» [5, с. 14], дающая возможность прививать особые духовные качества юристов, находить способы снятия правовых конфликтов, принимать справедливые решения, выступать психоментальными основаниями психологической структуры профессионального правосознания.

Правовая психология, анализируя проблемы мотивации правомерного и противоправного поведения, изучает внутренние противоречия в структуре правосознания личности, помогающие постичь логику и природу поведенческих моделей в обыденном и профессиональном пространстве. Как отмечает И.Р. Ашрафзянов, в «человеческом» типе строя психики индивид способен к самостоятельному мышлению, творчеству и мотивом его действий всегда становится совесть [6]. Уголовно-процессуальное законодательство конкретизирует значимость феномена «совесть» в ст. 17, отмечая, что судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи, дознаватели дают оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью [7], относя свободу оценки доказательств к принципам уголовного процесса. Может ли дистанционное обучение и популяризируемое сегодня самообразование научить работать юриста, руководствуясь совестью.

Соответственно и правовая идеология, или идеология государства, направляющие взгляды, идеи и смыслы осознания гражданами права в нужном русле и закрепленные в нормативной сфере, несут на себе серьезную ценностную нагрузку в установлении право- и законопорядка. Правовая идеология, по мнению Е.А. Фроловой, должна стремиться: «... плотить общество на основе каких-либо социально-политических идеалов... (коллективные верования людей в лучшее право и государство)» [8, с. 223], чего в условиях «пограничности» виртуального и реального в структурах правосознания добиться крайне сложно.

В этом контексте, в числе принципов, основополагающих идей и исходных положений развития современного информационного общества профессор О.Ю. Рыбаков называет приоритет российских духовно-нравственных ценностей и на их основе формирование правосознания, насыщенного истинными историческими ценностями бытия человека [9, с. 75], в том числе в правовой реальности. Возможно ли это даже предположить в рамках дистанционных форматов юридического образования?

Сказанное нами подчеркивает особую важность традиционных образовательных процессов, в которых ключевая роль в формировании профессионального правосознания будущих юристов отводится преподавателю [10]. Нарушение этой связи («преподаватель – студент»), отсутствие духовно-нрав-

ственного человеческого общения в информационной среде обуславливает редукционные процессы, искажающие представления о правосознании, либо способствующие забвению этой фундаментальной проблемы. Отсюда отчужденность, пограничность и диссонирующая с пониманием важности права как социокультурного феномена – маргинальность современного правосознания, отнюдь не способствующая повышению авторитета граждан к юридической деятельности. «Суррогатное правосознание» правоприменителя и девальвация ценностей права в пучинах глобализационных процессов могут спровоцировать обесценивание юридической профессии даже раньше, чем мы даже задумаемся об этом.

Рассмотренная нами незначительная часть проблем теории правового сознания существенно повышает научный интерес к современному осмыслению данного феномена в междисциплинарном направлении. Именно в синтезе философских, политологических, социологических, психологических, культурологических и иных аспектах возможно производство новых знаний, объясняющих способы минимизации маргинализации современного правосознания, несомненно значимых для юридического образования и юридической практики.

Литература:

1. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Трансформация правовых ценностей в эпоху научно-технического прогресса // Юридическая наука и современность. – 2016. – № 9. – С. 60-69.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Изд-во Р-Асланова Юридический Центр «Пресс», 2006 – 1093 с.
3. Хамидуллина Ф.И. Правовое и моральное сознание: общая природа и коэволюция // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 11. – С. 7-10.
4. Лазарев В.В. Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 11-29.
5. Сальников В.П., Романовская В.Б. О перспективах развития высшего образования в России: новые тенденции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 11-16.
6. Ашрафзянов И.Р. К вопросу о методологии исследования проблемы справедливости в праве // Право, экономика и управление. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Главный редактор Э.В. Фомин. – М., 2020. – С. 194-198.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174 – ФЗ (ред. от 24.02.2021 г.) // СПС Гарант
8. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
9. Рыбаков О.Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 3(24). – С. 71-76.
10. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории Университета управления «ТИСБИ» // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. статей. В 2 т. Т. 2 / Редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары, 2017. – С. 281-285.

The Marginality of Legal Consciousness in the Era of Socio-Cultural Modifications in the Problem Field of Legal Education

Stepanenko R.F.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
University of Management «TISBI» (Kazan)*

Stepanenko G.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article examines topical problems of modern legal education in the field of studying and understanding the provisions of the domestic theory of legal consciousness. The states of alienation, "borderline" and uncertainty in the elements of the structure of legal consciousness – legal psychology and legal ideology, traditionally considered by Russian theoretical jurisprudence, are more and more actively initiated by the processes of social transformations. The study of these problems during periods of serious transformations of the social and educational environment is important for the formation of the professional legal consciousness of future lawyers.

Key words: marginality, sense of justice, legal education, legal values, law.